

© Канинская Г.Н.¹, © Костюк Р.В.²

Тропизмы левозэкстремизма в европейских экологических партиях³

Аннотация. *Нестабильность экономики, спровоцированная чередой кризисов первого двадцатилетия XXI в., нарастание социальной напряженности, вызванное притоком иммигрантов – всё это привело во многих странах Европы к росту недоверия к правящим партиям, как левым, так и правым, неизменно сменяющим друг друга у власти, но не предлагающим обществу кардинального решения возникших проблем. На этом фоне в качестве альтернативы истеблишменту справа и слева усилились экстремистские партии и движения, которые не только открыто критикуют правительство, добиваясь радикального преобразования сложившейся либерально-демократической системы власти, но и нередко прибегают к насильственным акциям, устраивая столкновения с силами порядка. Некоторые постулаты партий «зеленых», например, экофеминизм, антипродуктивизм, налогообложение финансового капитала, запрет атомной энергетики, не лишены левозэкстремистской тональности. Между тем если рядовые экологи нередко принимают участие в массовых протестах с применением насилия, то на официальном партийном уровне «зеленые» не поддерживают радикальные методы борьбы, надеясь на возможность «реформистской» революции, в первую очередь, совместно с социалис-*

¹ **Канинская Галина Николаевна** – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Всеобщей истории ЯрГУ им. П.Г.Демидова; kaninsk6@mail.ru ORCID: 0000-0003-2555-6139

² **Костюк Руслан Васильевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры Международных отношений СПбГУ; rouslan_k@mail.ru ORCID: 0000-0002-7396-9854

³ Работа выполнена при поддержке проекта ЯрГУ VIP-018.

тами. По мере усиления и ужесточения социальных протестов в современных западных либеральных демократиях леворадикальные настроения охватывают не только активистов и электорат партий, но и немалую часть обычных граждан, испытывающих проблемы с приспособлением к условиям глобализирующегося мира. В известной мере можно говорить об интернационализации леворадикальных движений, которые, по сути, существенно осложняют синхронизацию политики и институтов Европейского союза (ЕС). В связи с этим нельзя не признать, что антисистемность ряда требований левых радикалов носит контрпродуктивный характер.

Ключевые слова: политическая экология, левый экстремизм, партии «зеленых», экофеминизм, экосистема, защита окружающей среды, взаимодействие человека и природы, антипродуктивизм, протестные выступления.

Анализируя современное радикальное или, точнее, леворадикальное крыло европейских «зеленых», мы исходим из того, что речь идет о том направлении экологического движения, которое не просто выступает за социальную переориентацию своих обществ и европейской интеграции. Современные леворадикальные «зеленые» это те, кто выступает за разрыв с неолиберальной парадигмой, за равенство и социальную справедливость, партисипативную или «низовую демократию участия» и, в целом, за «экологический социализм». В ходе их выступлений нередко используется насилие, а выдвигаемые ими требования иногда называют «карательной экологией».

Исторический экскурс

Для того, чтобы оценить степень присутствия леворадикальных или, как более коротко их называют, левацких идей в европейских экологических партиях «зеленых», представим, не вдаваясь в детали, исторический контекст, в котором эти два движения начали взаимодействовать друг с другом.

Когда в странах Запада с конца 1960-х и на протяжении 1970-х годов замедлились темпы экономического роста, и вследствие этого стала ослабевать поддержка правящих партий со стороны электората, на политической арене появились новые партии, которые повели борьбу за изменение существовавших правил политической игры. По идейной направленности выделились три группы таких партий: «во-первых, регионалистские, снискавшие

сторонников в Бельгии, Великобритании и Испании; во-вторых, новые правые партии в Австрии, Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Норвегии, позднее в ФРГ; в-третьих, партии новых левых и экологистов» [Kitschelt, 1990, p. 339]. Последняя группа весьма обильно подпитывалась идеологией левого либертарианства, возникшего как крайне левое течение во время студенческих бунтов, охвативших многие страны Запада в конце 60-х годов XX в. Особенно мощно волна студенческих протестов, в авангарде которых выступали «гошисты» (*фр.*): анархисты, троцкисты, маоисты, леваки-коммунисты, прокатилась по Франции, сохранившись в исторической памяти как «Красный Май 1968». На практике левое либертарианство выливается в левый радикализм, главная цель которого – бросить вызов сложившейся системе власти и традиционным / классическим как правым, так и левым партиям, чередовавшимся у власти.

Краеугольным камнем доктрины экологистов, направленной как против капиталистической, так и марксистской стратагемы, стала критика «продуктивизма», придающего первостепенное значение роли технического прогресса для развития общества, но одновременно ведущего, по их мнению, к безжалостному разрушению природных ресурсов, угрожая существованию биосферы. В подобной критике явно прослеживаются левозэкстремистские мотивы.

Хотя во Франции экологические партии начали возникать раньше, чем во многих странах Западной Европы, тем не менее, на протяжении 70–80-х годов XX в. они оставались маргинальными, тогда как в Скандинавии, Австрии, Бельгии, Италии, Нидерландах и ФРГ в это время они снискали бóльшие симпатии у электората.

В социально-экономическом плане большинство европейских «зеленых» идентифицируют себя с левыми, однако их ориентация на децентрализацию, перераспределение национального богатства путем введения универсального налога на всех и дополнительного налогообложения финансового капитала отделяет их от многих традиционных социалистических партий. Некоторые программные установки экологистов левацкого толка вызывают у электората сомнение по поводу их способности придерживаться ненасильственных принципов. Такие активисты и течения существуют практически во всех «зеленых» партиях Старого Света.

Европейская мозаика

Дания: от критического коммунизма к «Зеленым левым»

В Северной Европе конкретным примером радикального экологизма является феномен датской партии «Зеленые левые» (ЗЛ – Green Left). На парламентских выборах 2022 г. партия ЗЛ набрала 8,3% голосов, и, с учетом того, что три наиболее влиятельные политические партии королевства заключили правительственный союз, ЗЛ превратились в главную оппозиционную партию страны [Results of the Danish ..., 2022]. За последние два года политическое влияние ЗЛ в датском обществе заметно выросло, о чём свидетельствуют результаты выборов в Европейский парламент (ЕП) в 2024 г., выигранные ЗЛ с 17,4% голосов, что позволило партии получить 3 из 15 отведенных для Дании мандатов.

Для датских ЗЛ приоритет «зеленой» повестки предполагает мощную социальную составляющую. Долгие годы «Зеленые левые» успешно позиционировали себя как ярких защитников социального благосостояния [Algers, 2022]. В то же время, будучи последовательными поборниками государства всеобщего благосостояния и твердо выступая против атак на него со стороны неолиберализма, датские ЗЛ в принципе выступают за движение к посткапиталистическому обществу. Это заметно отличает их от социал-демократии, которую они традиционно критикуют за желание интегрироваться в капиталистическую систему. Эта позиция явно выделяется на фоне тех североевропейских партий, которые, как и ЗЛ, входят в Европейскую партию зеленых (ЕЗП).

«Зеленые левые» со всей определенностью подчеркивают: «Нашей целью является общество, построенное на социалистических и зеленых ценностях, с богатейшим потенциалом для благополучия, здоровья, свободы и возможностей для всех людей» [About SF]. Уточняя свою общественную позицию, ЗЛ провозглашают: «Мы боремся против любого угнетения и неравенства. Все люди имеют равные права и возможности, чтобы осуществлять жизнь, которую они желают, независимо от их экономического или социального происхождения, образования, культурных норм, пола, этноса, сексуальности или инвалидности» [ibid.].

«Зеленые левые» выступают с гораздо более радикальными – по сравнению с традиционными левоцентристскими подходами – предложениями в социальной сфере. Они требуют повысить роль

трудящихся на предприятиях и сократить продолжительность рабочего времени без снижения заработной платы. Как и радикальные левые в Дании, ЗЛ осуждают «секуритарный» поворот партии «Социал-демократы» в иммиграционной сфере. ЗЛ относится к партиям, активно защищающим права трудовых иммигрантов на уровне датского парламента – Фолькетинга. Вместе с тем «Зеленые левые» подвергают критике участие Дании в милитаризации Европейского союза (ЕС) и негативно оценивают действия НАТО в глобальной политике. Также, в отличие от подхода датского правительства, ЗЛ занимают достаточно жесткую позицию, осуждающую действия государства Израиль в отношении сектора Газа, что сближает подходы ЗЛ и радикальных левых.

Великобритания: левая оппозиция лейборизму

На общебританском уровне ведущей оппозицией слева новому кабинету Кира Стармера выступает Зеленая партия Англии и Уэльса (ЗПАУ – Green Party of England and Wales). Это вторая по популярности после лейбористов левая партия страны, которую на выборах в Палату общин поддержали около 6,4% избирателей. ЗПАУ, в рядах которой находятся четыре депутата, два лорда и свыше 800 муниципальных советников, выступает последовательно с более радикальных позиций, чем лейбористы.

Внутри ЗПАУ действует немало активистов с открыто радикальными и антикапиталистическими взглядами. Неудивительно, что уже вскоре после парламентских выборов 2024 г. левое крыло ЗПАУ инициировало создание «Антикапиталистической группы давления» как интернационалистской и радикально феминистской структуры, выступающей против «правого сдвига» лейбористского кабинета К. Стармера. Левые экологисты, которые имеют большой вес среди активистов и в руководящих органах ЗПАУ, считают, что их партия «уже проводит преобразующую, леворадикальную политику, которая возьмет власть у крупного бизнеса и отдаст ее в руки людей» [Gayle, 2024].

«Левая повестка» весьма характерна для британских «зеленых». Эта направленность свойственна деятельности ЗПАУ уже многие годы подряд. Еще в 2021 г. от имени ЗПАУ была выдвинута цель бороться за реальное повышение заработной платы в стране с тем, чтобы довести ее размер до 15 фунтов стерлингов в час [Jarvis, 2021]. В целом социальная тематика представляет собой краеугольный камень политической доктрины британских «зеленых» на современном этапе. Это проявляется в регулярно продвигаемых ими инициативах

по снижению пенсионного возраста, защите национальной системы образования и здравоохранения и требованиях «социальной интеграции» иностранной рабочей силы в британское общество.

Радикальный подход присутствует и в природоохранных предложениях ЗПАУ. В частности, в предвыборном манифесте 2024 г. ЗПАУ предложила остановить все проекты по добыче ископаемого топлива, отменить все субсидии на нефть и газ, добиваться того, чтобы к 2030 г. ветер обеспечивал около 70% электроэнергии Соединенного Королевства. В манифесте также отмечается: «Мы хотим увидеть отказ от ядерной энергетики, которая небезопасна и намного дороже возобновляемых источников» [Defending human ..., 2024].

В отличие от левоцентристски ориентированных «зеленых» партий в Европе ЗПАУ ставит вопрос не просто о защите общественных служб от угрозы приватизации, но и о расширении общественного сектора, как такового. Например, это относится к транспорту: ЗПАУ выступает за переход к «народной транспортной системе». С этой инициативой партия выступает с 2017 г. Британские «зеленые» предлагают «возвратить железные дороги в общественную собственность и отрегулировать автобусное сообщение, инвестируя и расширяя автобусные службы, особенно в сельской и других бедных областях» [The Green Party ..., 2017, p. 22–23]. Также ЗПАУ предлагает инвестировать в региональную электрификацию ради того, чтобы в конечном счете добиться перехода к чистому, безопасному и доступному общественному транспорту.

Как и другие партии, находящиеся на левом фланге европейского экологического движения, ЗПАУ в своей политической стратегии большое внимание уделяет политическим и институциональным преобразованиям. Так, для Соединенного Королевства «зеленые» предлагают заменить мажоритарную систему голосования в один тур на пропорциональную избирательную систему, отказаться от палаты лордов в пользу избираемой верхней палаты парламента, снизить избирательный возраст до 16 лет. Также, в отличие от лейбористов ЗПАУ открыто заявляет о готовности признать национальное самоопределение Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, что ставит эту партию на радикальный левый фланг британской политики [Defending human ..., 2024].

Италия: ставка на альтернативу

В Италии на фоне затяжного и системного кризиса левых сил экологисты в последние годы неоднократно совершали шаги

по ребрендингу. В итоге в 2021 г. Федерация «Зеленых» и «Зеленая Италия» объединились в общую партию «Зеленая Европа – Зеленые» (в обиходе «Зеленая Европа», ЗЕ – Europa Verde – Verdi, Europa Verde). На парламентских выборах 2022 г. ЗЕ выступала в составе Альянса левых и «зеленых» (АЛЗ), что позволило «зеленым» провести в Палату депутатов пять своих представителей. На европейских выборах 2024 г. в ЕП были избраны четыре депутата от ЗЕ. Союз с партией «Итальянские левые» (ИЛ – Sinistra Italiana) привел также к ряду локальных успехов; в частности, мэром Милана является Джузеппе Салла, представляющий ЗЕ.

В момент создания новой экологической партии ее организаторы особенно подчеркивали, что речь не идет просто о создании партии слева от Демократической партии, играющей ведущую роль на левоцентристском фланге. Речь о новом прогрессивном проекте, «в котором содержится ответ на требования молодых людей, которые вышли на улицы, присоединившись к глобальной климатической забастовке, чтобы требовать проведения новой политики» [Europee – 2019 ..., 2019]. Фактор «молодежного сопротивления» правой опасности играет важную роль в политической стратегии итальянских «зеленых», заявляющих, что их цель – привлечь молодые семьи, создать условия для получения молодежью общественного социального жилья и ввести бесплатное передвижение итальянцев до 30 лет на общественном транспорте и в региональных поездах [Pretendiamo il futuro].

Участие в Альянсе радикальной левой партии ИЛ подразумевает присоединение «Зеленой Италии» ко многим программным положениям левого характера. Так, в совместной программе АЛЗ от 2022 г. содержатся следующие предложения: поднять минимальную заработную плату до 1200 евро; отказаться от неустойчивой занятости; ввести меры социальной защиты от увольнений; повысить безопасность на производстве; установить достойные пенсии и выход на пенсию с 62 лет для тех, кто работал в течение 41 года и платил налоги; сократить продолжительность рабочего времени и защитить права самозанятых [Programma Alleanza ...]. Следование этим постулатам говорит о том, что «Зеленая Италия» относится к радикальному политическому флангу.

В свою очередь, в уставе ЗЕ таким образом оговариваются цели собственно данной партии: «Борьба за экологию и социальную справедливость, сокращение неравенства, солидарное и справедливое перераспределение богатства и ресурсов внутри общества,

между народами... и поколениями» [Statuto di Europa ...]. Упомянутое положение также без обиняков показывает наличие у ЗЕ явного левого профиля.

Важно также отметить, что ЗЕ находится в жесткой оппозиции и к внешней политике действующего итальянского правительства, считая ее наполненной милитаристским содержанием. ЗЕ выступает категорически против «сегрегационных» общеевропейских решений в сфере миграционной политики. Говоря о правой опасности для Италии и всей Европы, лидеры ЗЕ подчеркивают: «Правые предлагают Европе наций, как в худших кошмарах первой половины XX века, джунгли, в которых нет сотрудничества, но есть ожесточенная конкуренция и терпимость к тем, кто нарушает права человека и гражданские права в самом Европейском союзе» [Consiglio Federale ..., 2023].

Иберийский полуостров: в левых альянсах

В Испании и Португалии экологические партии не являются сильными, но по занимаемым политическим позициям они находятся на левом фланге и, как правило, участвуют в различных левых коалициях. В частности, это касается испанской партии «Зеленые Экуо» (Verdes Equo), которая с 2023 г. принимает участие в широкой леворадикальной коалиции «Сумар» (Sumar). С точки зрения этой экологической партии, необходимо бороться за «продвижение конкретных предложений по качественной занятости, здоровью и окружающей среде» [Equo cambia ..., 2021], что являлось бы лучшим средством сдержать рост крайне правых настроений в обществе.

Также в коалицию «Сумар» входит созданная в 2021 г. партия «Зеленые левые» (ЗЛ – Esquerra Verda), действующая в Каталонии, которая кроме того участвует в радикальной левой коалиции «Каталония совместно» (Junts per Catalunya). Каталонские ЗЛ позиционируют себя как политическую силу, действующую в интересах «всех людей, которые хотят изменить мир, преодолеть капитализм и разделяют ценности социальной справедливости, равенства, демократии, радикализма, свободы, секуляризма и солидарности, и которые хотят построить общество, основанное на демократии, социализме, феминизме и защите окружающей среды» [Qui som?].

Весьма интересным представляется подход ЗЛ к вопросу о независимости Каталонии. «Зеленые левые» признают право на самоопределение Каталонии, но при этом делают особый акцент

на «принципах федерализма и перспективе построения плюринациональной республики» [Manifest per l'Esquerra ..., 2021, p. 4] во всеиспанском масштабе. По защищаемым этой партией позициям в социальной, экономической и политико-институциональной областях ЗЛ практически ничем не отличаются от большинства радикальных левых партий, действующих в Каталонии и Испании.

К числу левых партий принадлежит португальская экологическая партия «Зеленые» (ЭПЗ – Partido Ecologista «Os Verdes»), которая еще с 1980-х годов участвует в возглавляемой Португальской компартией Коалиции демократического единства. ЭПЗ известна как радикальная партия, отвергающая догмы неолиберализма и в принципе капиталистическое общество. В программе ЭПЗ отмечается, в частности: «Мы, “Зеленые”, понимаем, что автономия, прямая демократия, сосуществование и социальный контроль над качеством жизни, и целостность окружающей среды – это источники экологического и эмансипированного общества» [Programa. 2003].

Балканы: зелено-левый акцент

В последние годы в ряде бывших югославских республик наблюдается усиление политических позиций экологических партий. В Сербии и Хорватии это явным образом относится к партиям, отстаивающим левозэкологическую повестку. В частности, в Сербии на базе ассоциации «Не дайте Белграду утонуть» и ряда природоохранительных организаций в 2023 г. была создана партия Зелено-левый фронт (ЗЛФ – Zeleno-levi front), участвующая в Прогрессивном Интернационале. Как отмечал один из руководителей ЗЛФ Добрица Веселинович, «мы вошли в институты и показали, что можно бороться и использовать любую возможность, как в республиканском, так и в городских парламентах. Мы стали той оппозицией, которую должна иметь Сербия. Мы показали, что мы за сотрудничество, но без компромиссов» [Fonet, 2023].

Блокируясь с другими оппозиционными партиями левоцентристской и даже либеральной ориентации, дабы противостоять консервативному внутривнутриполитическому курсу нынешнего правительства Сербии, ЗЛФ вместе с тем отстаивает собственную левозэкологическую специфику и идентичность. Это связано прежде всего с социальной составляющей, что, действительно, отличает фронт от других сегментов сербской оппозиции. Основными ценностями, которые защищают сербские «зелено-левые», их руководители называют «социальную справедливость / солидарность,

защиту окружающей среды и прав на общественные блага, и широкое участие граждан в принятии решений» [Покрет ..., 2022]. Очевидно, что в данном случае речь также идет именно о левой экологической политической силе. При этом именно социальное измерение, помимо экологии, относится к числу стратегических направлений ЗЛФ. Депутаты Зелено-левого фронта постоянно выступают с инициативами по увеличению минимальных зарплаты и пенсии, росту студенческих пособий в Сербии.

ЗЛФ выступает также как оппозиция в культурологическом и социетальном планах, не принимая диктат консервативной гегемонии для сербского общества и предлагая концепт демократической и самоуправленческой альтернативы актуальному развитию Сербии. Как отмечает Р. Лазович, «мы будем бороться за то, чтобы наша славная антифашистская история заняла важное место в нашем обществе» [Čongradin, 2023], упрекая власти в том, что под предлогом пропаганды патриотизма в Сербии происходит прославление военных преступников и избиваются ЛГБТ-активисты*.

Аналогично обстоят дела и в соседней с Сербией Хорватии. На парламентских выборах 2024 г. в этой балканской стране четвертое место занял список «Мы можем!» (Možemo), получивший 9,1% голосов и десять депутатских мандатов. Ядро этого списка составляет партия «Мы можем! – Политическая платформа», созданная в 2019 г. До 2024 г. эта партия участвовала в Зелено-левой коалиции, исходя из принципов экологизма, прогрессизма, экосоциализма и социальной демократии.

В момент создания партии «Мы можем! – Политическая платформа» ее инициаторы призывали к запуску альтернативного, по сравнению с традиционным, левоцентризма. Политическая философия этой партии, вне всяких сомнений, наполнена как «зеленым», так и левым содержанием. Это относится не только к экономической и природоохранительной сфере, но также, в частности, и к проблематике образования и здравоохранения: «Мы видим Хорватию, как страну, где школы станут безопасным и счастливым пространством, ориентированным на создание и обмен идей, как страну, которая предоставляет детские сады для своих детей и в которой здравоохранение и жилье доступны для всех...» [O nama].

Рост влияния партии в Хорватии во многом связан с фактором личной популярности Т. Томашевича, выступающего как мэр Загреба против приватизации общественных служб и строительства роскошных шопинг-центров. Т. Томашевич известен в стране,

как «сторонник зеленой индустриализации и строгого государственного соблюдения природоохранных правил в вопросах общественного обеспечения» [Todorović, 2021].

Французская специфика

Выше уже говорилось, что во Франции партии «зеленых» на базе симбиоза идей левых либертарианцев и защитников окружающей среды как носителей социокультурных ценностей возникли раньше, чем в других странах Западной Европы. Один из самых знаменитых «гошистов» Д. Кон-Бендит¹ вспоминает: «1970-е гг. были отмечены взлетом экологического сознания. Моя политическая культура радикально изменилась в борьбе против разрушения природы, крайностей индустриализации, строительства ядерных электростанций» [Con-Bendit, 1988, p. 173].

К тому же риторика французских «зеленых» была насыщена идеями «тьер-мондизма», т.е. осуждения «богатого Севера», эксплуатирующего «бедный Юг». Осуждению подвергался и «обуржуазившийся пролетариат богатого Севера», что с самого начала вызывало недоверие к «зеленым» со стороны рабочего класса, находившегося под сильным влиянием коммунистов и не очень озабоченного проблемами неравенства между Севером и Югом. Кроме того, провозглашая себя левыми, «зеленые» выступали с более радикальных позиций, чем социалисты. Однако их радикализм не был однородным, в нем четко обозначились две тенденции. Одну – «экологистов почвы» – представляли борцы за охрану окружающей среды, пришедшие в политическую экологию из различных ассоциаций и придерживавшиеся позиции «ни левые, ни правые». Они также отвергали союз с какой бы то ни было партией. Основной костяк второй тенденции – «социокультурный полюс» – составляли пополнившие ряды политической экологии бывшие «гошисты», в том числе из Автономной социалистической партии (АСП) и профсоюза Французская демократическая конфедерация

¹ Лидер анархистов в 1968 г. Д. Кон-Бендит состоял во французской партии «Зеленые» в 1994–1999 гг., возглавил ее список на выборах в Европейский парламент в 1999 г., стал евродепутатом, в 2009 г., накануне очередных европейских выборов, стоял у истоков создания партии «Европа. Экология – Зеленые» (ЕЭЗ), которая во Франции добилась самого лучшего за свою историю результата – 16,2%, став третьей по числу поданных голосов. В 2010–2012 гг. состоял в партии ЕЭЗ. В ходе президентских выборов 2017 г. Д. Кон-Бендит поддержал Э. Макрона.

труда (ФДКТ), отдававшие приоритет социальным вопросам, таким как самоуправление, демократия, качество жизни. Выразители второй тенденции тоже поддерживали курс «ни левые, ни правые», но нацеливались на электоральный альянс с левыми силами, выступающими «за разрыв с капиталистической системой и с более-менее радикальной критикой бюрократического социализма» [Repaire, 2020]. Обе тенденции сосуществуют в единой «политической семье» экологов, соперничают за влияние, что нередко приводит к внутрипартийным расколам, уходу лидеров.

Выход проблем экологии на глобальный уровень в начале 2000-х годов принес экологистам успех во время двух избирательных кампаний: в 2019 г. на выборах в Европейский парламент и в 2020 г. на муниципальных выборах. А потом, после провальных для основных левых партий – социалистов, коммунистов, экологов и «меланшоновцев» – президентских выборов 2022 г., когда возник риск непопадания в разъединенном состоянии в нижнюю палату парламента, эти партии вынуждены были поддержать идею создания Нового народного экологического и социального союза (НЭСС), во главе с лидером партии «Непокоренная Франция» (НФ) Ж.-Л. Меланшоном. После досрочного роспуска Национального собрания руководители этих четырех партий объявили о том, что в противовес «макронизму» и «лепенизму» и в преддверии очередных парламентских выборов создают Новый народный фронт (ННФ – *Nouveau Front populaire*). Ему удалось выйти на первое место по числу депутатов (192), хотя и не получилось добиться абсолютного большинства. Авторы этой статьи посвятили анализу турбулентности в левой политической семье в 2022–2024 гг. ряд специальных публикаций (см. например: [Канинская, 2022 ; Костюк, 2024]). В соответствии с замыслом настоящей статьи, отметим, что в нынешнем составе партии «Экологи́сты» (*Les Écologistes*) усилились позиции «гошистов», и в ННФ партия более последовательно, чем социалисты и коммунисты, поддерживает инициативы Ж.-Л. Меланшона, в частности, в ходе голосования в поддержку вотумов недоверия правительству. Кроме того, в «экологическом полюсе» – ННФ – принимают участие и более радикальные политические субъекты, чем «Экологи́сты». Например, созданная бывшим лидером левого крыла соцпартии Бенуа Амоном партия «Поколение.я» (*Génération.s*), располагающая на данный момент шестью депутатами. О радикальном левом профиле этой партии свидетельствуют программные цели, ориентированные на «построение общества, свободного от капита-

лизма и продуктивизма», а также тезис о том, что новая модель общества должна базироваться «на разделении, кооперации и устойчивом развитии» [Notre projet ...].

И если на официальном уровне партия «Экологи́сты» не принимает участия в левозэкстремистских акциях протеста, то отдельные «зеленые леваки» находятся в их рядах. Так было во время жестких столкновений с полицией 25 марта 2023 г. в местечке Сент-Солин департамента Дё-Севр в связи с намеченным строительством мегабассейна.

Важность событий в Сент-Солин заключается, во-первых, в том, что на политическую сцену вышла так называемая «народная экология» [Fourel, Marty, Ruault, 2024, p. 6–7], во главе которой стояла ассоциация «Возмущения земли» (B3 – Les Soulèvements de la terre), возникшая в январе 2021 г. в Нотр-Дам-де-Ланд во время борьбы против строительства аэродрома и завершившаяся победой протестующих. Цель ассоциации – борьба против «захватов правительством земли» при реализации планов по улучшению территорий, в частности, строительстве дорог, мега-бассейнов, новых скоростных железнодорожных линий и т.д. Ассоциация состоит из независимых местных организаций, в нее входят в основном жители сельской местности, члены профсоюзов и автономных экологических организаций. К «возмутителям земли» присоединились Конфедерация крестьян и известная альтерглобалистская организация АТТАК (АТТАС). Первые призывы «Возмущения земли» к социальным протестам подписали и некоторые ученые, писатели, политические деятели, самый известный из которых – Жозе Бове. На июнь 2023 г. ассоциация заявляла о 110 тыс. членов. Важным маркером служит отчетливая линия разлома между «народной» и «высокой» экологией в лице партии «Европа. Экология – Зеленые». Противостояние между ними проявилось в том, что во время протестов больше всего ненависти было направлено против выборных лиц и, как это ни парадоксально, против «элитарной» экологии. Прежде всего, возник ценностный разрыв: «народные экологи́сты» выступают за естественное использование земли и природы, поэтому они против планов правительства и государства по улучшению территорий, тогда как «элитарная» экология поддерживает развитие новых технологий и биодиверсификацию. Кроме того, сложилась социокультурная дихотомия, которую можно охарактеризовать так: «элитисты» рекрутируются из обеспеченных городских слоев, вполне вписавшихся в современный вектор мирового развития, тогда как «люди от земли» представляют социальные

слои, оторванные от процесса глобализации. Сопутствовало радикализации «движения за климат» и переходу от мирных действий неповиновения к актам насилия присоединение экстремистов из «черного блока». Тогдашний министр внутренних дел Ж. Дарманен назвал произошедшее в Сент-Солин «экоотерроризмом» и выступил в Национальном собрании с предложением запретить ассоциацию «Возмущения земли». Но в стране с апреля по июнь прокатились массовые демонстрации протеста против такого решения, и в конечном итоге Государственный Совет не поддержал идею запрета. На этот раз партия «Европа. Экология – Зеленые» активно поддерживала протестующих.

Между тем, признавая леворадикальный всплеск в настроениях экологов, следует подчеркнуть, что радикализм их более умеренный, чем у «меланшонистов». Наглядным подтверждением служит опрос молодежи в возрасте 18–24 лет, симпатизирующей партии «Экологисты» и в большинстве голосовавшей за нее в 2019 г. Согласно полученным данным, процент молодых экологов, считающих себя крайне левыми, немногим больше, чем по стране в целом: соответственно 6% и 4%. Революционно настроенными считают себя 31% «меланшонистов», тогда как у молодых экологов так высказываются 19%. Существуют и идейные расхождения между молодыми экологами и «меланшонистами». У последних в 3 раза больше сторонников крайне революционных действий и в 2 раза больше выступающих за выход из Европейского союза (ЕС). Более половины экологов (55%) относят себя к «демократически протестующим» против всякого насилия, за равенство полов, за решение проблемы потепления климата. Еще один важный показатель – позиции во время выступлений «желтых жилетов»: 54% «меланшонистов» участвовали в демонстрациях и 54% их одобряли, тогда как всего 6% молодых экологов находились в рядах протестующих и 36% одобряли их акции [Galland, 2022]. Таким образом, политический радикализм у симпатизирующей экологистам молодежи в известной мере может послужить свидетельством того, что заключенный «Экологистами» пакт с партией НФ нельзя в полной мере считать базовым соглашением.

Подводя общий итог, отметим: на фоне нарастающего недоверия к истеблишменту и правящим системным партиям в послед-

ние два десятилетия XXI в. перед политической экологией открываются перспективы внести свою лепту в «революционную» реформу [Fourel, Marty, Ruault, 2024, p. 39–42] в виде экосоциализма. Проявление левозэкстремистских тенденций в различных экологических партиях и движениях в сложившейся ситуации представляется неизбежным, но не непреодолимым процессом в поисках разумного компромисса в отношениях между гражданским обществом и властью.

Литература / References

Канинская Г.Н. (2022). «Новый народный экологический и социальный союз» как спасательный круг для французских левых // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН [электронный журнал]. – № 6. – С. 157–164. <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62022157164>

Костюк Р.В. (2024). Единство по необходимости // Рабкор. Интернет-журнал. – 23.06. – URL: <https://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2024/06/23/unity-by-necessity/> (date of access: 31.03.2025).

Покрет «Не давимо Београд» прераста у партију. (2022) // PTC. – 21.06. – URL: <https://rts.rs/vesti/politika/4856917/ne-davimo-beograd-partija.html> (date of access: 31.03.2025).

About SF // SF [site]. – URL: <https://sf.dk/om-sf/about-sf-in-english/> (date of access: 31.03.2025).

Algers J. (2022). Denmark's left has failed to make the green transition its trademark issue // Jacobin. – 11.05. – URL: <https://jacobin.com/2022/11/denmark-election-leftists-green-energy-voter-strategy> (date of access: 31.03.2025).

Con-Bendit D. (1988). Nous l'avons tant aimée, la révolution. – Paris : Seuil. – 254 p.

Čongradin S. (2023). Ne davimo Beograd, Ne damo Srbiju a šta je sa Kosovom : Radomir Lazović za Danas o novom imenu ovog pokreta // Danas. – 11.02. – URL: <https://danas.rs/vesti/politika/ne-davimo-beograd-ne-damo-srbiju-a-sta-je-sa-kosovom-radomir-lazovic-za-danas-o-novom-imenu-ovog-pokreta/> (date of access: 31.03.2025).

Consiglio Federale Nazionale del 16 settembre 2023. Mozione politica. (2023) // Europa verde [site]. – URL: <https://europaverde.it/consiglio-federale-nazionale-del-16-settembre-2023/> (date of access: 31.03.2025).

Defending human rights, democracy and justice. Our 2024 General Election Manifesto. (2024) // Green Party. – URL: <https://greenparty.org.uk/about/our-manifesto/defending-human-rights-democracy-and-justice/> (date of access: 31.03.2025).

Dennison J. (2020). How niche parties react to losing their niche : the cases of the Brexit Party, the Green Party and Change UK // Parliamentary affairs. – Vol. 73, Issue Supplement 1, September. – P. 125–141. <https://doi.org/10.1093/pa/gsaa026>

Equo cambia su nombre y logo para intentar hacerse con el voto verde en España. (2021) // 20 minutos. – 23.03. – URL: <https://www.20minutos.es/noticia/4630707/0/equo-cambiara-de-nombre-y-logo-para-relanzar-el-espacio-verde-en-espana/> (date of access: 31.03.2025).

Europee-2019, la lista Europa Verde nasce di venerdì : un messaggio sul clima. (2019) // *Giornalettismo*. – 05.04. – URL: <https://www.giornalettismo.com/europa-verde/> (date of access: 01.04.2025).

Fonet M.J. (2023). Formiran Zeleno-levi front : O pozicija kakvu Srbija treba da ima // *Vreme*. – 15.07. – URL: <https://vreme.com/vesti/formiran-zeleno-levi-front-opozicija-kakvu-srbija-treba-da-ima/> (date of access: 31.03.2025).

Fritzøger B. (2022). Sustainable development of Denmark in the world, 1970–2020 : a critical introduction. – Cham : Palgrave Macmillan. – 408 p.

Fourel Ch., Marty C., Ruault C. (2024). Ce que la gauche doit à l'écologie. – Paris : PUF. – 168 p.

Galland O. (2022). L'écologie est-elle soluble dans l'extrême-gauche? // *Telos*. – 12.05. – URL: <https://www.telos-eu.com/fr/politique-francaise-et-internationale/lecologie-est-elle-soluble-dans-lextreme-gauche.html> (date of access: 31.03.2025).

Gayle D. (2024). Leftwing Green party members form “anti-capitalist” pressure group // *The Guardian*. – 08.09. – URL: <https://theguardian.com/politics/article/2024/sep/08/leftwing-green-party-members-form-anti-capitalist-pressure-group> (date of access: 31.03.2025).

Jarvis Ch. (2021). Green Party conference votes to support £15 minimum wage // *Left Foot Forward*. – 23.10. – URL: <https://leftfootforward.org/2021/10/green-party-conference-votes-to-support-15-minimum-wage/> (date of access: 31.03.2025).

Kitschelt H. (1990). La gauche libertaire et les écologistes français // *Rev. française de science politique*. – N 40 (3). – P. 339–365. – URL: https://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_1990_num_40_3_396199 (date of access: 31.03.2025).

Manifest per l'Esquerra Verda. (2021). – 8 p. – URL: <http://www.esquerraverda.cat/wp-content/uploads/2021/05/DECLARACIO-POLÍTICA-APROVADA-PER-LASSEMBLEA-FUNDACIONAL-13-i-20-març-2021.pdf> (date of access: 31.03.2025).

Notre projet de société // *Génération.s*. – URL: <https://www.generation-s.fr/notre-projet-de-societe/> (date of access: 31.03.2025).

O nama // *Možemo*. – URL: <https://mozemo.hr/o-nama/> (date of access: 31.03.2025).

Powering up fairer, greener energy. Our 2024 General Election Manifesto. (2024) // *Green Party [site]*. – URL: <https://greenparty.org.uk/about/our-manifesto/powering-up-fairer-greener-energy/> (date of access: 31.03.2025).

Predstavljena nova politička platforma “Možemo!”: “ne možemo gledati kako političke elite zemlju vode u propast”. (2019) // *Danas*. – 03.02. – URL: <https://net.hr/danas/vijesti/predstavljena-nova-politicka-platforma-mozemo-ne-mozemo-gledati-kako-politicke-elite-zemlju-vode-u-propast-c880c46c-b1c3-11eb-bbf9-0242ac14001c> (date of access: 31.03.2025).

Pretendiamo il futuro // *Alleanza Verdi e Sinistra*. – URL: <https://verdisinistra.it/prendiamo-il-futuro/> (date of access: 02.04.2025).

Programa. (2003) // *Partido Ecologista os Verdes [site]*. – URL: <https://osverdes.pt/partido/programa/> (date of access: 31.03.2025).

Programma Alleanza Verdi e Sinistra // *Verdi e Sinistra [site]*. – URL: <https://verdisinistra.it/programma-alleanza-verdi-e-sinistra/> (date of access: 31.03.2025).

Qui som? // *Esquerra Verda*. – URL: <https://www.esquerraverda.cat/qui-som/> (date of access: 31.03.2025).

Repaire S. (2020). Les Verts, la Gauche et le parti socialiste : entre convergences et malentendus // Fondation Jean Jaurès. – 24.02. – URL: <https://www.jean-jaurès.org/publication/les-verts-la-gauche-et-le-parti-socialiste-entre-convergences-et-malentendus/> (date of access: 31.03.2025).

Results of the Danish general election. (2022) // The Danish Parliament. – URL: <https://www.thedanishparliament.dk/en/news/2022/11/election-result-2022> (date of access: 31.03.2025).

Socialist People's Party Denmark // Clean. Energy. Wire. – URL: <https://www.cleanenergywire.org/experts/socialist-peoples-party-denmark> (date of access: 31.03.2025).

Spalović D. (2023). Ne davimo Beograd meja ime u “zeleno-levi front” // Политика. – 06. 02. – URL: <https://www.politika.rs/sr/clanak/536296/opozicija-stranka-naziv> (date of access: 31.03.2025).

Statuto di Europa Verde–Verdi // Europa Verde. – URL: <https://europaverde.it/statuto/> (date of access: 31.03.2025).

The Green Party for a confident and caring Britain. (2017) // Green Party [site]. – 24 p. – URL: <https://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2017/localpdf/Green.pdf> (date of access: 31.03.2025).

Todorović I. (2021). Tomašević in strong lead in Zagreb mayoral election with green left platform // Balkan Green energy news. – 17.05. – URL: <https://balkangreenenergynews.com/tomasevic-in-strong-lead-in-zagreb-mayoral-election-with-green-left-platform/> (date of access: 31.03.2025).

DOI: 10.31249/ape/2025.03.05

© Kaninskaya G.N.¹, © Kostyuk R.V.²
***Tropisms of left extremism
in European ecological parties³***

Abstract. *The instability of the economy, provoked by a series of crises in the first two decades of the 21st century, the growth of social tensions, caused by the influx of immigrants – all this in many European countries has led to an increase in distrust of the ruling parties, both left and right, that invariably replaced each other in power, but not offered to society a radical solution to the problems that have arisen. At the same time, as an alternative to the establishment*

¹ **Kaninskaya Galina Nikolaevna** – ScD in History, Professor, Head of the Chair of General History, Petr Demidov Yaroslavl State University (kaninsk6@mail.ru) ORCID: 0000-0003-2555-6139

² **Kostyuk Ruslan Vasilyevich** – ScD in History, Professor of the Department of International Relations, St. Petersburg State University (rousan_k@mail.ru) ORCID: 0000-0002-7396-9854

³ The research was carried out with the support of the Yaroslavl State University VIP-018 project.

on the right and left, the radical parties and movements that are not only openly criticize governments, seeking a radical transformation of the existing liberal-democratic system of power, but also often resort to violent actions by organizing clashes with the forces of order, have become stronger. Some postulates of the “green” parties, for example, ecofeminism, anti-productivism, taxation of financial capital, the ban on nuclear energy, are not devoid of a left-wing radical tone. Meanwhile, if ordinary ecologists often take part in mass protests with the use of violence, at the official party level, the “greens” do not support radical methods of party-political struggle, hoping for the possibility of a “reformist” revolution, first of all, together with the socialists.

As social protests in modern “Western liberal democracies” intensify and aggravate, the left-wing radical sentiments are spreading not only among party activists and electorate, but also among a considerable number of ordinary citizens who have problems with adapting to “the globalizing world”. To a certain extent, we can talk about the internationalization of the left-wing extremist movements, that, in fact, significantly complicate the synchronization of the policies and institutions of the European Union (EU). In this regard, one cannot help but admit / acknowledge that the anti-systemic nature of a number of the left-wing radicals demands is counterproductive.

Keywords: *political ecology, left-wing extremism, Green parties, ecofeminism, ecosystem, environmental protection, interaction between man and nature, anti-productivism, protests.*

Статья поступила в редакцию (Received) 08.02.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 25.02.2025
Принята к публикации (Accepted) 28.02.2025